

УДК 347.4

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS65039>

О правовой природе прекращения обязательства в контексте современного законодательства

А.Г. Ананьев

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, Рязань, Россия

Аннотация. В статье автором предложена концепция понимания прекращения гражданско-правового обязательства в условиях современного законодательства. Целью исследования выступило построение учения о правовой природе прекращения обязательства в контексте современного отечественного законодательства. Для этого был осуществлен анализ имеющихся в исследованиях и учебной литературе теоретических подходов к определению прекращения обязательства, анализ правоприменительной практики, обобщение и систематизация полученных данных. В работе приведены результаты осуществленного исследования, базирующегося на анализе действующих правил гражданского законодательства, направленных на регулирование вопросов прекращения обязательств через концепцию имеющихся правовых связей между элементами соответствующего обязательственного отношения. Методологической основой исследования выступает метод анализа, последовательного изучения отдельных аспектов и последующее синтезирование полученных результатов в единое целое. Структурную основу исследования составляют аспекты правоприменительной практики, изучение советского и современного цивилистического массива, обосновывающего отдельные положения заявленной темы, и построение общей картины по итогам обобщенного анализа представленного материала. Проведенное исследование позволило сделать вывод о прекращении гражданского обязательства при разрушении его структуры, обусловленном прерыванием правовых связей между любыми из элементов, что составляет правовую природу рассмотренного явления.

Ключевые слова: обязательство; прекращение обязательства; разрушение конструкции; элементы обязательства; правовая связь; субъективное право; субъективная обязанность.

Как цитировать:

Ананьев А.Г. О правовой природе прекращения обязательства в контексте современного законодательства // Российский журнал правовых исследований. 2021. № 4. С. 9–16. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS65039>

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS65039>

About the Legal Nature of the Termination of Obligation in the Context of Modern Legislation

Andrey G. Ananiev

Ryazan State University named after S.A. Esenin, Ryazan, Russia

ABSTRACT: In this article, the author proposes a concept for understanding the termination of a civil obligation in the context of modern legislation. The study aimed to build a doctrine on the concept of the legal nature of the termination of obligations in the context of modern domestic legislation. To solve this, the study analyzed the available theoretical approaches, set out in theoretical studies and educational literature on determining the termination of an obligation. It further analyzed law enforcement practices to determine the answer to the question posed, as well as generalization and systematization of the data obtained. To solve the set tasks, the author analyzed the available approaches to understanding the termination of obligations. The paper presents the results of the research performed, based on the analysis of the current rules of civil legislation, aimed at regulating the issues of termination of obligations through the concept of existing legal links between the elements of the corresponding obligation relationship. The methodological basis of the research is the method of analysis, the sequential study of individual aspects, and the synthesis of the results obtained, integrating them into a single whole. The structural basis of the study is made up of aspects of law enforcement practice, in order to establish through them the desired concept, the study of the Soviet and sovereign civilian array, substantiating individual provisions of the declared topic, and building a general picture based on the results of a generalized analysis of the material presented. The study made it possible to conclude that when a civil obligation's structure is destroyed, due to the interruption of legal ties between any of the elements, which constitutes the legal nature of the phenomenon under consideration, the obligation is terminated by operation of law.

Keywords: obligation; termination of an obligation; destruction of a structure; elements of an obligation; legal connection; subjective right; subjective duty.

To cite this article:

Ananiev AG. About the legal nature of the termination of obligation in the context of modern legislation. *Russian journal of legal studies*. 2021;8(4):9–16. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS65039>

Received: 17.07.2021

Accepted: 10.11.2021

Published: 20.12.2021

В отличие от отношений, опосредующих господство над вещью, которые по своей природе носят бессрочный характер, обязательство имеет определенные темпоральные границы. Таковые не обладают длительностью и прочностью своего существования в отличие от прав вещных [1]. В их экзистенции непременно и неизбежно образуется такой момент, когда они завершаются, т.е. имеет место так называемое *obligatione terminationem* («окончание / прекращение обязательства»). При этом следует согласиться с тем, что корректное прекращение обязательств выступает базисом формирования стабильного экономического и гражданского оборота [2].

Значение прекращения обязательства состоит в том, что оно заканчивает существование данного общественного отношения полностью или в определенной части, соразмерно обстоятельствам, предшествующим этому событию. Такое положение дел весьма существенно для цели динамики конкретного обязательства и реализации в его рамках кредитором своего интереса [3]. Чаще всего это происходит при достижении главной цели, то есть при *solutio in faciendo* (совершение в обязательстве надлежащего и ожидаемого исполнения такового). Однако обязательство гражданско-правового толка может прекращаться и без реализации главной цели или достижения каузы, например в случае невозможности его исполнения по обстоятельствам, не зависящим от лиц, участвующих в нем.

Учитывая огромное значение *obligatione terminationem* и его последствий, возникает вопрос о самом сущностном понимании прекращения обязательства как правовой категории. Как справедливо отмечает М.А. Егорова, в современной литературе отсутствует до сих пор точное представление относительно правовой сущности прекращения обязательств [4, 5]. К сожалению, следует констатировать, что дефинитивного определения исследуемой категории не сформулировано и в законодательстве. В настоящее время в этой части применительно к обозначенной проблематике наблюдается явная недостаточность как в теории, так и в законодательстве. В официальных источниках, в частности в Гражданском кодексе РФ¹ (далее — ГК РФ) [6], не содержится ни дефиниции, определяющей прекращение обязательства (ст. 407 ГК РФ), не раскрывается и его юридическая природа, в том числе и правоприменителем (например, п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств»).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [статьи 1–453]: Федеральный закон РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 09.03.2021). СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=2F23A35B6D01C4E702C25181D33E5AD2&base=LAW&n=378831&dst=4294967295&cacheid=35143974863E68B0CF2F83ABE17FC387&mode=rubr&req=doc#4ykvmmvryf> (дата обращения: 10.04.2021).

В цивилистике названное правовое явление интерпретируется по-разному. Сформулировать определение прекращения обязательств, раскрыв юридическую его природу, пытались и дореволюционные, и советские, и современные цивилисты. Так, Ч. Санфелиппо указывал на то, что при достижении имущественных целей (имущественной ценности, как обозначал таковую И.А. Покровский [7]) кредитором у обязательства нет оснований для существования и потому оно упраздняется. По его мнению, по своей сущности обязательство имеет переходящий характер: оно возникает именно в силу естественной тенденции к тому, чтобы прекратиться [8].

Суждение, тождественное в содержательном аспекте с приведенным тезисом, было также высказано В.И. Синайским, писавшим, что приобретаемое кредитором удовлетворение из имеющегося у него обязательства в своей изначальной и имманентной сути является той целью, ради достижения которой оно и возникало. Соразмерно этому, коль такая цель была достигнута тем или иным образом и объеме, обязательственное отношение прекращается, утратив ориентир для последующего своего развития. Исходя из обозначенного, полагаем, что логически обоснованным надлежит понимать прекращение обязательства и соответствующего ему отношения через призму выбытия из оборота самого целевого основания (каузы) [9]. О.С. Иоффе ранее писал, что прекращение обязательства есть выпадение из оборота как такового изначально установленного обязательства, которое опосредовало в конкретном виде возникшие соответствующие общественные связи, обладающие обязательственным характером для инкорпорированных в них индивидуализированных лиц [10]. Он полагал, что недопустимо смешивать прекращение обязательства (*obligatione terminationem*) и изменение такового (т.е. *mutatio in obligatione*), отмечая, что там, где ранее определенный вид обязательств продолжает существовать при любых претерпеваемых изменениях или переменах, вопрос о прекращении такового не может подниматься; и, наоборот, там, где упраздняется изначально установленный вид обязательственных связей, обязательственное отношение прекращается, какие бы из его элементов не были сохранены [10].

При кажущейся убедительности приведенного утверждения, вместе с тем оно не согласуется и не коррелируется с современным содержанием дефиниции, закрепленной в п. 1 ст. 407 ГК РФ, согласно которой законодатель лишь определил, что гражданско-правовое обязательство полностью или частично прекращается по основаниям, которые установлены Кодексом, а равно как иными законами или правовыми актами, либо соглашением сторон.

Традиционно в отечественной учебной и научной литературе под анализируемым явлением подразумевают прекращение посредством погашения имеющихся у участников обязательства их прав и обязанностей,

формирующих в своем единстве и целостности содержание данного обязательственного отношения². Прекращение обязательства означает отпадение имеющейся правовой связанности, установленной между его участниками, утрачивающими вследствие этого наличествовавшие у них субъективные права и обязанности, формирующие в своей совокупности содержание обязательства либо в соответствующей части такого, если имеет место фрагментарное прекращение обязательств, с сохранением оставшейся части [11]. Аналогичной интерпретации служит и тезис о том, что прекращение есть устранение по воле сторон или в силу объективных причин имеющейся правовой связи, установленной ранее между персонафицированным кредитором и должником, порождающее как следствие этого утрату ими их взаимных и обусловлено-корреспондирующих прав и обязанностей, без последующего формирования на их месте иных смежных правовых последствий (права на взыскание каких-либо убытков, применение ответственности в установленных формах и т.п.)³.

Рядом исследователей отмечается, что в обязательстве при его прекращении, несомненно, имеет место именно погашение существования последнего в объективной и юридической действительности, когда лиц, участвующих в нем, более не связывают те субъективные права и юридические обязанности, которые явствовали из обязательства и вытекали из него и по предписаниям права соответствующего государства подлежали исполнению [12]. Такое положение дел, как продолжает Т.А. Фаддеева, означает, что управомоченное лицо более не способно реализовывать свои притязания к обязанному лицу применительно к каким-либо требованиям, базируясь на имевшем место обстоятельстве. Субъекты обязательства высвобождаются от возможной ответственности друг перед другом по такому обязательству, равно как они лишены возможности переуступить свои права и/или обязанности по нему третьим лицам в установленном законом порядке⁴.

На наш взгляд, в приведенных формулировках определений прекращения обязательств недостатком является то, что в них не раскрывается сущность самого прекращения обязательства как особого структурного правоотношения. Иными словами, из них не явствует определенным образом, что происходит со структурой обязательственного отношения.

В формально-юридической конструкции обязательственного отношения по аналогии с общей структурой любого правоотношения выделяют следующие структурные элементы: субъектный состав, представленный кредитором и должником; содержательный компонент, выраженный в правах и обязанностях; объект возникшего обязательства и предмет исполнения для него [16]⁵. При этом следует подчеркнуть, что поименованные структурные части находятся в конструкции индивидуально-определенного обязательственного отношения не в хаотичном и абстрактном виде, а системно-архитектурной взаимосвязанности и функциональной обусловленности [14]. В связи с этим считаем, что прекращение обязательств непосредственно вторгается в конструкцию обязательственного правоотношения.

Основываясь на вышеприведенном, мы можем сделать промежуточный вывод, что прекращение обязательства представляет собой не что иное, как деструкцию связей между конструктивными частями обязательственного отношения (его элементами), возникающую в результате имеющего место действия тех или иных субъективных или объективных факторов. Другими словами, *obligatione terminationem* есть безвозвратное разрушение конструкции прежнего обязательственного отношения, вследствие чего обязательство перестает существовать в том виде, в каком оно имело место быть в период, предшествующий деструкции [15]. Но, говорить о прекращении обязательства (даже фрагментарно) не представляется возможным в тех случаях, когда имеет место сохранение первоначальной конструкции обязательства в измененном (деформированном) виде, создающем предпосылки для возможной реанимации и восстановления исчезающего обязательственного отношения. В последнем случае, в частности, может иметь место трансформация обязательства. В связи с этим нельзя не согласиться с позицией М.А. Рожковой, справедливо указывающей на то, что трансформационное воздействие на структуру обязательственного отношения мы можем наблюдать вследствие: 1) перемены лиц, участвующих в таковом, 2) замены содержания обязательственного отношения на новые, не присущие его прежнему формату прав и обязанностей; а деструктивное (разрушающее) воздействие на обязательственное правоотношение наблюдается при: 1) замене (перемене) предмета обязательства, 2) изменении субъектного состава, при котором возникает *confusion*, 3) погашении всех прав и обязанностей участников такового, формирующих его содержание [14]. Таким образом, можно констатировать, что разрушение структуры обязательства означает прекращение существования одного или нескольких элементов его структуры, формирующих,

² См., напр., Гражданское право России. Курс лекций. Ч. 1 / Брагинский М.И., Залесский В.В., Клейн Н.И., и др. / Под ред. О.Н. Садикова. М.: Юрид. лит., 1996. С. 278; Гражданское право: Учебник в 4 т. Т. 3. Обязательственное право / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 58.

³ См.: Гражданское право: Учебник. Часть 1 / Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгалло, В.А. Плетнева. М.: изд. дом «Инфра-М», 1998. С. 447.

⁴ См.: Гражданское право. В 3 т. Т. 1. Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. Изд. 6-е перераб и доп. М.: изд. Проспект, 2005. С. 744 (автор главы — Т.А. Фаддеева).

⁵ См., также: Гражданское право: Учебник. Часть 1 / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М.: Юрист, 1997. С. 352-353; Советское гражданское право. Т. 1. Учебник / Под ред. В.П. Грибанова, С.М. Корнеева. М., 1979. С. 479.

как отмечал С.К. Соломин, его сущностную характеристику [16].

В юридической литературе среди конструктивных элементов, выбытие которых вследствие фактического прекращения их существования имманентно порождает *obligatione terminationem*, выделяют правовую связь (*iuris coniunctionem*). Так, по утверждению Т.А. Фадеевой, прекращение обязательственного отношения подразумевает под собой разрушение, влекущее отпадение правовой связанности субъектов данного отношения, которые в связи с этим утрачивают имевшиеся у них субъективные права и обязанности, составлявшие содержание данного обязательственного отношения⁶, а также приводящее к упразднению дополнительной потенциальной возможности (*potentiale additional*) реализовать по отношению к неисправному должнику определенного понуждения с тем, чтобы таковой исполнил обязанность надлежащим образом [17]. Аналогичные суждения мы можем отыскать и у иных авторов, указывающих, что прекращение есть ликвидация или завершение взаимоотношений между двумя сторонами соответствующего обязательственного отношения [18, 19], избавляющее порой кредитора от тщетных и неоправданных надежд на возможное исполнение обязательств неисправной стороной [20].

Несмотря на то обстоятельство, что большинство исследователей не раскрывают понятия «связь правовая», можно полагать, что они имеют в виду правовую связь между субъектами обязательства, хотя, как указывалось выше, такая связанность наличествует между всеми конструктивными элементами обязательственного отношения. Соответствующая правовая связь элементов является для обязательственного отношения, как и для любого другого, жизненно необходимым источником сил, скрепляющим разрозненные части в единое целое и формирующим итоговый продукт — в рассматриваемом нами случае общественное отношение обязательственного характера. С учетом изложенного, считаем, что выбытие любого элемента конструкции, т.е. разрыв правовой связи между ними в рассматриваемом отношении, приводит к разрушению конструкции обязательства в целом и к его уничтожению (прекращению). Момент выбытия любого фрагмента цепочки правовых связей представляет собой точку невозврата, достижение которой упраздняет обязательство без возможности его реанимирования.

Другими словами, прекращение обязательства наступает с прекращением существования правовой связи между любым и каждым из конструктивных элементов обязательственного отношения, имманентно фиксирующей и поддерживающей жизненность данного правового образования в континууме правового пространства.

⁶ См.: Гражданское право: Учебник. Часть 1 / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М.: ПБОЮЛ Л.В. Рожков, 2000. С. 601 (автор главы — Т.А. Фадеева).

Обозначенное порождает прекращение обязательства как такового ввиду неспособности реализовать возложенные на него функции по перенесению экономического блага от одного лица к другому [21]. На данное обстоятельство фактически указывал и В.М. Хвостов [22].

В связи с этим деструкция *iuris coniunctionem* между субъектами обязательства, о чем говорит Т.А. Фадеева, недостаточно полно раскрывает всю сущность прекращения обязательства и является ограниченным (узким) пониманием сути исследуемого вопроса. Внутренней потенции такого явления, как деструкция *iuris coniunctionem* между субъектами обязательства, недостаточно самой по себе для обрушивания всей правовой конструкции.

Приведенное нами выше понимание сути прекращения обязательства, на наш взгляд, является наиболее комплементарным, поскольку иная интерпретация будет представлять собой ограниченное понимание правовой сути рассматриваемого явления и процесса. Например, при изменении субъектного состава за счет перемены лиц в обязательстве, исходя из соответствующего основания, имевшаяся связь между первоначальным конкретным должником и кредитором прекращается, но обязательство сохраняется в неизменном виде, поскольку место выбывшего субъекта (участника) занимает другое лицо в силу правопреемства (при возможности такового). Подобное имеет место и в случае смерти физического лица. Однако смерть субъекта обязательства (кредитора или должника) прекращает обязательство, которое неразрывно связано с личностью умершего физического лица, так как переход прав и обязанностей в таком обязательстве в порядке правопреемства не допускается (ст. 383 и 418 ГК РФ, п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»). Во всех остальных обязательствах место умершего физического лица занимает его правопреемник (ст. 382, 391 и 392.2 ГК РФ), в том числе с переходом к нему всех правомочий и обязанностей, возникших в результате инициированного до этого механизма защиты соответствующего права (п. 23 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1/2019, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019).

Мы полагаем, что в контексте разрушения элементной структуры обязательственного отношения надлежит дифференцировать две группы факторов, влияющих на данное явление, а именно: фактические обстоятельства и юридические факты. Фактические объективные обстоятельства внешнего мира следует рассматривать в качестве причины (повода или условия) прекращения обязательств, если в силу закона они наделены

способностью порождать соответствующие правовые последствия при их наступлении. Именно обозначенная потенциальная способность вызывать наступление определенных правовых последствий является важнейшим признаком при дифференциации фактических объективных обстоятельств внешнего мира, способных влиять на динамику обязательственного отношения [23]. Юридические факты [13; 24–28] выступают в качестве оснований прекращения обязательств. Они закрепляются в законах, иных правовых актах или договорах (п. 1 ст. 407 ГК РФ) [6].

Открытый перечень оснований применительно к прекращению обязательственных отношений содержится в положениях гл. 26 ГК РФ. При анализе соответствующих законоположений можно прийти к выводу о том, что в некоторых случаях причина и основание совпадают, интегрируясь в единое целое. Например, в соответствии со ст. 418 ГК РФ обязательство прекращается смертью физического лица. При этом из закона вытекает (ст. 47 ГК РФ), что, если смерть физического лица констатирована в установленном им порядке, повод и основание для прекращения обязательства сходятся в одной точке, т.е. совпадают. Однако в том случае, когда физическое лицо будет объявлено судом умершим (ст. 45, 1113 и 1200 ГК РФ), повод и основание для прекращения обязательства разделены фактически, юридически и темпорально. Поводом (причиной) для прекращения обязательства при объявлении физического лица умершим являются обстоятельства (условия), достаточные для вынесения судом решения об объявлении физического лица умершим, а основанием выступает само решение суда, вступившее в законную силу. Наличие обстоятельств (условий) для объявления физического лица умершим (повода) при отсутствии положительного на этот счет судебного решения (основания) не порождает автоматически прекращения обязательственного отношения.

По своей сути основания, включенные в указанный выше открытый перечень оснований, представляют собой разнообразные правопрекращающие юридические

факты. Одни из оснований поставлены в прямую зависимость от волеизъявления участников обязательства, являясь по своей природе одно- или двусторонними сделками. К числу подобных относятся: надлежащее исполнение, предоставление отступного, зачет встречного однородного требования, новация или прощение долга. Другие основания не относятся к волеизъявлению лица, направленному на достижение соответствующих правовых последствий, и уничтожают обязательство независимо от достижения цели и желания субъектов данного отношения. Такими основаниями считаются следующие: совпадение должника и кредитора в одном лице (*confusion*); невозможность исполнения обязательства (*impotentia execution ab obligatione*); издание нормативного акта органом государственной власти или местного самоуправления; смерть физического лица (*civis mortis*), являющегося должником или кредитором, участвующим в обязательственном отношении, имеющем исключительно личный характер для умершего; ликвидация юридического лица. Обозначенные юридические факты формируют систему оснований прекращения обязательств, закрепленную в Гражданском кодексе.

Итак, из всего сказанного выше можно сделать вывод, что достаточным и необходимым условием для прекращения обязательства является разрушение имеющейся связи правового характера между какими-либо отдельными его конструктивными элементами, формирующими в своей совокупности единое комплексное — обязательственное отношение, представляющее собой правовое явление. Прекращение обязательства означает разрушение его структуры, в результате чего происходит необратимый процесс разрыва правовой связи между отдельными конструктивными элементами. Это приводит к полному или фрагментарному погашению имевшихся субъективных прав и обязанностей его участников, формировавших до соответствующего момента содержание обязательственного правоотношения, без наступления иных правовых последствий, равно как трансформации в иное правовое явление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств / Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. Школа частн. права. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2017. 336 с.
2. Лукьянова И.Н. Сделки, направленные на прекращение обязательств // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 5(57). С. 131–155.
3. Реутов Н.А. Основания прекращения обязательств // Евразийский научный журнал. 2015. № 12. С. 159–160.
4. Егорова М.А. Правовая природа основания прекращения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 12. С. 3–13.
5. Егорова М.А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института: Монография. М.: Статут, 2014. 752 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть 1 / Отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2017. 800 с.
7. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 353 с.
8. Санфеллипо Ч. Курс римского частного права / Под ред. Д.В. Дождева. М.: изд. БЕК, 2002. 400 с.
9. Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. 638 с.

10. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 3. Обязательственное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 837 с.
11. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. 1120 с.
12. Квициния Н.В. Проблемы определения понятия «обязательства» в свете изменений гражданского законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2(35). С. 190–195.
13. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. 719 с.
14. Рожкова М.А. Судебный акт и динамика обязательств. М.: Статут, 2003. 140 с.
15. Ананьев А.Г., Чайка И.В. Прекращение обязательств по основаниям, не связанным с их фактическим исполнением: монография / Под науч. ред. проф. К.Я. Ананьевой. Рязань: Парус, 2008. 154 с.
16. Соломин С.К. Понятие прекращения обязательства // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2014. №2 (12). С. 117–122.
17. Халабуденко О.А. К вопросу о понятии «обязательство» и систематизации правового материала, посвященного обязательственному праву, в европейской правовой культуре // Проблемы гражданского права и процесса: Сб. науч. статей. Гродно: ГрГУ, 2017. С. 182–195.
18. Магомадова Э.И. Сущность понятия «обязательство» и способы его прекращения в гражданском праве // *Colloquium-journal*. 2019. № 10–10 (34). С. 38–39.
19. Соболева В.Е. Система оснований прекращения обязательств // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62–16. С. 72–75.
20. Витушко В.А. Понятие и социальная природа института прекращения обязательств // Современные проблемы права и управления: Сб. докладов 8-ой Международ. науч. конф. Тула: Институт законоведения и управления ВПА, 2018. С. 30–35.
21. Попов И.В. Прекращение гражданско-правовых обязательств / И.В. Попов; Омск. юрид. акад. Омск: Омск. юрид. акад., 2012. 119 с.
22. Хвостов В.М. Система римского права. М.: Спарк, 1996. 522 с.
23. Бахриева З.Р. Прекращение обязательств (обязательственного правоотношения) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 1. С. 229–236.
24. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Гос. юр. издат., 1958. 183 с.
25. Алексеев А.А. Общая теория права. В 2 т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. 360 с.
26. Комаров С.А. Общая теория государства и права. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1997. 303 с.
27. Тархов В.А. Гражданское право (общая часть) / В.А. Тархов; Саратов. гос. акад. права, Чебокс. кооп. ин-т Моск. ун-та потребит. кооп. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1997. 330 с.
28. Исаков В.Б. Юридические факты по советскому гражданскому праву (репринт. изд. по 1984 г.). М.: Норма, 2020. 144 с.

REFERENCES

1. Sarbash SV. Elementarnaya dogmatika obyazatel'stv. Issled. centr chastn. prava im. SS Alekseeva pri Prezidente RF, Ros. Shkola chastn. Prava. Moscow: Statut, 2017. 336 p. (In Russ.).
2. Luk'yanova IN. Sdelki, napravlennye na prekrashchenie obyazatel'stv. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. 2016;(5):131–155. (In Russ.).
3. Reutov NA. Osnovaniya prekrashcheniya obyazatel'stv. *Eurasian scientific journal*. 2015;(12):159–160. (In Russ.).
4. Egorova MA. Pravovaya priroda osnovaniya prekrashcheniya obyazatel'stv. *Russian laws: experience, analysis, practice*. 2010;(12):3–13. (In Russ.).
5. Egorova MA. Prekrashchenie obyazatel'stv: opyt sistemnogo issledovaniya pravovogo instituta: Monografiya. Moscow: Statut, 2014. 752 p. (In Russ.).
6. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Podrobnij postatejnyj kommentarij s putevoditelem po zakonodatel'stvu i sudebnoj praktike. Chast' 1. Moscow: Prospekt, 2017. 800 p. (In Russ.).
7. Pokrovskij IA. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. Moscow: Statut, 1998. 353 p. (In Russ.).
8. Sanfellipo Ch. Kurs rimskogo chastnogo prava. Moscow: BEK, 2002. 400 p. (In Russ.).
9. Sinajskij VI. Russkoe grazhdanskoe parvo. Moscow: Statut, 2002. 638 p. (In Russ.).
10. Ioffe OS. Izbrannye trudy: v 4 t. T. 3. Obyazatel'stvennoe parvo. Saint-Petersburg: Yuridicheskij centr Press, 2004. 837 p. (In Russ.).
11. Dogovornoe i obyazatel'stvennoe pravo (obshchaya chast'): postatejnyj kommentarij k stat'yam 307–453 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii. Moscow: M-Logos, 2017. 1120 p. (In Russ.).
12. Kviciniya NV. Problemy opredeleniya ponyatiya «obyazatel'stva» v svete izmenenij grazhdanskogo zakonodatel'stva. *Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business*. 2016;(2):190–195. (In Russ.).
13. Shershenovich GF. Kurs grazhdanskogo prava. Tula: Avtograf, 2001. 719 p. (In Russ.).
14. Rozhkova MA. Sudebnyj akt i dinamika obyazatel'stv. Moscow: Statut, 2003. 140 p. (In Russ.).
15. Ananev AG, Chajka IV. Prekrashchenie obyazatel'stv po osnovaniyam, ne svyazannym s ih fakticheskim ispolnieniem: monografiya. Ryazan: Parus, 2008. 154 p. (In Russ.).
16. Solomin SK. Ponyatie prekrashcheniya obyazatel'stva. *Tomsk State University. Journal of Law*. 2014;(2):117–122. (In Russ.).
17. Halabudenko OA. K voprosu o ponyatii «obyazatel'stvo» i sistematizacii pravovogo materiala, posvyashchennogo obyazatel'stvennomu pravu, v evropejskoj pravovoj kul'ture. Problemy grazhdanskogo prava i processa: Sb. nauch. statej. Grodno: GrGU, 2017. P. 182–195. (In Russ.).
18. Magomadova EI. Sushchnost' ponyatiya «obyazatel'stvo» i sposoby ego prekrashcheniya v grazhdanskom prave. *Colloquium-journal*. 2019;(10–10):38–39. (In Russ.).
19. Soboлева VE. Sistema osnovanij prekrashcheniya obyazatel'stv. *Trends in the development of science and education*. 2020;(62–16):72–75. (In Russ.).

- 20.** Vitushko VA. Ponyatie i social'naya priroda instituta prekrashcheniya obyazatel'stv = The concept and social nature of the institution of termination of obligations. *Sovremennye problemy prava i upravleniya: Sb. dokladov 8-oy mezhdunarod. nauch. konf.* Tula: Institut zakonovedeniya i upravleniya VPA, 2018. P. 30–35. (In Russ.).
- 21.** Popov IV. Prekrashchenie grazhdansko-pravovyh obyazatel'stv. Omsk: Omsk. yurid. akad., 2012. 119 p. (In Russ.).
- 22.** Hvoslov VM. Sistema rimskogo prava. Moscow: Spark, 1996. 522 p. (In Russ.).
- 23.** Bahrieva ZR. Prekrashchenie obyazatel'stv (obyazatel'stvennogo pravootnosheniya). *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science.* 2015;(1):229–236. (In Russ.).
- 24.** Krasavchikov OA. Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave. Moscow: Gos. yur. izdat., 1958. 183 p. (In Russ.).
- 25.** Alekseev AA. Obshchaya teoriya prava. V 2 t. T. 2. Moscow: Yurid. lit., 1982. 360 p. (In Russ.).
- 26.** Komarov SA. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 1997. 303 p. (In Russ.).
- 27.** Tarhov VA. Grazhdanskoe pravo (obshchaya chast'). Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 1997. 330 p. (In Russ.).
- 28.** Isakov VB. Yuridicheskie fakty po sovetskomu grazhdanskomu pravu Moscow: Norma (*Publishing house «Norma»*), 2020. 144 p. (In Russ.).

ОБ АВТОРЕ

Андрей Геннадьевич Ананьев, кандидат юридических наук, доцент; e-mail: andrey-a-g@mail.ru

AUTHOR INFORMATION

Andrey G. Ananiev, candidate of legal sciences, assistant professor; e-mail: andrey-a-g@mail.ru